

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
Ответственный за рубрику: *Музыкаева Е. В.*
© Исламоведение. 2025. Т. 16, № 4 (66)

ACADEMIC LIFE
Person in charge of the section: *Muzykina Ye. V.*
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2025. Vol. 16,
no. 4 (66)

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-4-118-129

УДК 297.1+398.
541/(470.6)

Содержание статьи

Информация о статье

*А. К. Амирханова*¹
*С. С. Разаханов*²
*Р. И. Сефербеков*³

Введение
Культовые сооружения в системе
социальной инфраструктуры
современных
лезгинских поселений¹²⁰
Культовые сооружения Курахского
района
Культовые сооружения Ахтынского
район
Культовые сооружения
Докузпаринского района
Культовые сооружения Хивского
района
Заключение

Поступила в редакцию: 13.11.2025
Передана на рецензию: 17.11.2025
Получена рецензия: 04.12.2025
Принята в номер: 26.12.2025

Культовые сооружения лезгин как часть социальной инфраструктуры современных лезгинских поселений

Дагестанский государственный университет; 79034779866@yandex.ru
Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН; aida-amirkhanova@mail.ru; ruslan-seferbekov@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе собранного общенаучными историческими методами (метода пережитков, структурно-функционального, историко-сравнительного) и этнологическими методами (методами наблюдения, опроса, интервьюирования и фотофиксации культовых объектов) полевого этнографического материала в Курахском, Ахтынском, Докузпаринском, Сулейман-Стальском и Хивском районах Дагестана освещено современное состояние традиционных и вновь возведённых культовых сооружений, являющихся частью социальной инфраструктуры современных лезгинских поселений. К культовым сооружениям отнесены мечети с минаретами, куполообразные мавзолеи, пиры и зияраты на могилах мусульманских святых, удовлетворяющие духовные (отправление культа) потребности населения. Если мечети с минаретами являются архитектурными сооружениями канонического ислама, то возведенные на могилах местных мусульманских святых мавзолеи, пиры и зияраты являются частью народного, или бытового ислама. Авторы фиксируют объекты культа в изучаемых ими лезгинских селениях,

¹ *Амирханова Аида Киясбековна* – старший научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, к. ист. н.; <https://orcid.org/0000-0001-6433-282X>.

² *Разаханов Саид Сефербекович* – аспирант Дагестанского государственного университета; <https://orcid.org/0009-0000-8626-2818>.

³ *Сефербеков Руслан Ибрагимович* – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального научно-исследовательского центра Российской академии наук; <https://orcid.org/0000-0002-0901-8499>.

анализируют их архитектурное состояние и бытовое использование верующими в мусульманских религиозных обрядах, календарных ритуалах и народной медицине. В системе ментальных ценностей и идентичностей (этнической, конфессиональной, культурной) лезгин все указанные сооружения составляют единый комплекс объектов мусульманского религиозного культа.

Ключевые слова: современные поселения лезгин, социальная инфраструктура, объекты исламского культа, мусульманские святыне, бытовой ислам.

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-4-118-129

UDC 297.1+398.
541/(470.6)

Content of the article

Information about the article

A. K. Amirkhanova⁴

Introduction.

Received: 13.11.2025

S. S. Razakhanov⁵

Cult system of construction in modern
Lezgin social settlements.

Submitted for review: 17.11.2025

R. I. Seferbekov⁶

Cult constructions of Kurakhsky district.
Cult constructions of Akhtynsky district.
Cult constructions of Dokuzparinsky
district.

Review received: 04.12.2025

Cult constructions of Suleiman-Stalsky
district.

Accepted for publication:

Cult constructions of Khivsky district.

26.12.2025

Conclusion.

Lezgin Religious Buildings as Part of the Social Infrastructure of Modern Lezgin Settlements

Dagestan State University; 79034779866@yandex.ru

*Institute of History, Archaeology, and Ethnography, Dagestan Federal Research Center,
Russian Academy of Sciences; aida-amirkhanova@mail.ru; ruslan-seferbekov@yandex.ru*

Abstract. On the basis of field ethnographic materials collected in Kurakhsky, Akhtynsky, Dokuzparinsky, Suleiman-Stalsky and Khivsky districts of Dagestan by general scientific historical methods (survivals, structural-functional, historical-comparative), as well as ethnological methods (observation, survey, interviewing and photographic recording of religious objects), the authors describe the current state of traditional and newly erected religious buildings that are part of the social infrastructure of modern Lezgin settlements. Religious buildings satisfying the spiritual (religious) needs of the population include mosques with minarets, domed mausoleums, pirs and *ziyarat*s at the graves of Muslim saints. Mosques with minarets are architectural structures of canonical Islam, while mausoleums, pirs and *ziyarat*s erected on the graves of local Muslim “saints” are part of “folk” or “everyday Islam”.

The authors document religious objects in the Lezgin villages they studied, analyze their architectural condition and everyday use by believers in Muslim religious rites, calendar rituals, and folk medicine. In the system of mental values and identities (ethnic, religious, and cultural

⁴ Aida K. Amirkhanova – Cand. Sc. (History), senior researcher at the Ethnography Department of the Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ph.D. n.; <https://orcid.org/0000-0001-6433-282X>.

⁵ Said S. Razakhanov – postgraduate student at Dagestan State University; <https://orcid.org/0009-0000-8626-2818>.

⁶ Ruslan I. Seferbekov – Dr. Sc. (History), chief researcher at the Department of Ethnography of the Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences; <https://orcid.org/0000-0002-0901-8499>.

ones) of the Lezgins, all of the above mentioned structures constitute a single complex of objects of Muslim religious worship.

Keywords: modern Lezgin settlements, social infrastructure, Islamic religious sites, Muslim saints, everyday Islam.

Введение

Исследование материального и нематериального культурного наследия кавказских этносов является важной задачей российского кавказоведения. Защитой этого наследия от повреждений, разрушений, изменений внешнего облика и интерьера занимаются государственные учреждения. Однако не все исторические памятники поставлены на учёт и охраняются, что делает их уязвимыми к внешнему воздействию. В этой связи актуальными становятся полевые этнографические исследования, нацеленные на выявление, описание и фиксацию неучтённых объектов культурного наследия с перспективой их дальнейшей постановки на учёт и под охрану государства, а также эффективного использования и популяризации в качестве исторических памятников, могущих привлечь внимание специалистов и туристов.

В данной статье нами будут рассмотрены входящие в социальную инфраструктуру современных лезгинских поселений культовые сооружения, которые могут представлять собой историческую ценность в качестве объектов культурного наследия, и связанные с ними религиозные и календарные обряды и практики народной медицины. Наша исследовательская задача – описание современного состояния объектов культа и их бытового использования местным населением в качестве мест поклонения Аллаху, проведения обряда зикр, раздачи милостыни садака, в ритуалах вызывания дождя и народной медицине.

Изучением культовых сооружений как элемента материальной культуры лезгин, других народов Дагестана и Северного Кавказа занимались С. О. Хан-Магомедов [18; 19, с. 56–81; 20, с. 263–264], М. М. Ихиллов [7, с. 143–168], С. С. Агаширинова [2, с. 161–174], М. Ш. Ризаханова [12, с. 107–182], Р. И. Сефербеков и М. Ф. Гашимов [15], М. Н. Османова [9], М. Р. Сефербеков [20, с. 20–28] и другие исследователи [10]. Наше основанное на полевом материале исследование призвано внести определенный вклад в описание современного состояния культовых сооружений у лезгин, чем и определяется его научная новизна.

В работе мы руководствовались общенаучными историческими методами: пережитков, позволившим нам на основе сохранившихся в современной материальной и духовной культуре лезгин реликтов прежних социальных институтов реконструировать их прошлое; *структурно-функциональным* рассматривающим культовые сооружения как целостность, состоящую из взаимосвязанных структурных элементов, где каждый компонент выполняет связанную с религиозным культом функцию; *историко-сравнительный* для сопоставления исторических явлений языческого прошлого и мусульманского настоящего, чтобы понять закономерности их сходства и различия в духовной культуре лезгин.

Культовые сооружения в системе социальной инфраструктуры современных лезгинских поселений

В «перестроечное» и Новейшее время в связи со сменой парадигм государственного и общественного устройства, экономического уклада, развитием

рыночной экономики, упразднением большинства функционировавших в 30–90-е гг. XX в. колхозов и совхозов изменилась и социальная инфраструктура лезгинских поселений. Современное лезгинское село – это расположенный на землях населенного пункта и сельскохозяйственного назначения сложный комплекс административных, культурно-бытовых, жилых и хозяйственных строений с горизонтальной, кварталнo-уличной планировкой поселения.

В окрестностях многих лезгинских сёл построены городки пограничников, новые здания полиции, МЧС; возникли культурно-бытовые и торгово-развлекательные центры. В некоторых районных центрах и крупных селениях открылись маркетплейсы Ozon и Wildberries, реконструированы старые и построены новые рекреационные зоны (парки культуры и отдыха). Наряду с традиционными сельскими клубами и домами культуры открылись Центры этнической культуры, а помимо привычных средних общеобразовательных школ, в некоторых селениях возникли новые образовательные инновационные центры. Практически в каждом селении имеются фельдшерско-акушерские пункты [11, с. 58–74].

Частью социальной инфраструктуры современных лезгинских поселений являются культурные сооружения, призванные удовлетворять духовные потребности верующих. К сожалению, вследствие проводившейся в советское время антирелигиозной кампании большинство мечетей было закрыто и превращено в колхозные склады, школы, дома культуры и магазины. Многие были повреждены, перестроены (с изменением фасада и интерьера) или разрушились (см. рис. 1).

Рис. 1. Развалины заброшенной в советское время мечети с. Араг Сулейман-Стальского района. Канонический тип мечети: «приподнятое» строение с балконом и плоской крышей. Фото 2023 г.

После распада СССР в России под влиянием глобализации и модернизации произошли эволюционные и революционные макропроцессы, с которыми связаны трансформации, системные изменения в экономике, политике и социальных отношениях, отразившиеся на хозяйстве и бытовой культуре россиян [17, с. 66]. К числу позитивных последствий указанных процессов следует отнести деидеологизацию общественных отношений, улучшение государственно-религиозных взаимоотношений, выразившееся в свободе религиозной жизни, в частности, верующим и религиозным организациям были возвращены мечети, им больше не чинились препятствия для отправления культа [1, с. 5; 6, с. 65–67].

На примере состояния культовых сооружений и особенностей отправления культа в некоторых исследованных нами лезгинских селениях рассмотрим картину бытового функционирования ислама в этом регионе.

Культовые сооружения Курахского района

Село Ашар. В первой трети XX в. в селении функционировало две мечети. Однако в конце 1930-х гг. они были закрыты властями и переоборудованы в колхозные склады. В начале 1990-х гг. их вернули верующим. В 1995 г. они были отреставрированы и сейчас используются по назначению.

На территории с. Ашар находится несколько куполообразных мавзолеев (*пиров*) традиционной для Южного Дагестана формы [19, с. 56–81]. Они возведены на могилах местных мусульманских святых. В четверг после полуденного намаза и в пятницу, а также в дни мусульманских религиозных праздников вблизи этих *пиров* местные жители раздают милостыню (*садака*). Один из этих *пиров* находится на территории сельского кладбища, в квартале Гимбетар (см. рис. 2).

Рис. 2. Традиционный куполообразный мавзолей (*пир*) на кладбище с. Ашар Курахского района. Фото 2023 г.

Культовые сооружения Ахтынского района

Село Ахты. В настоящее время в с. Ахты действует 7 мечетей. Все они возвращены верующим в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. и отреставрированы. Превращенная в 1936 г. в колхозный склад джума-мечеть была возвращена верующим в 1991 г. и сейчас используется по назначению.

Как и в большинстве лезгинских селений, в с. Ахты имеются культовые сооружения – гимбеты, возведённые на могилах местных святых праведников. Одно из таких сооружений запечатлел на своём рисунке основоположник дагестанского изобразительного искусства, художник Д. А. Капаницын (1895–1961 гг.) (рис. 3). В сакральные для мусульман дни у гимбета раздают садака.

Рис. 3. «Гимбет» – культовое сооружение. Сел. Ахцаг (Ахты). 1925 г. Художник Д. Капаницын

Культовые сооружения Докузпаринского района

Село Каракюре. Раньше в с. Каракюре было 5 квартальных мечетей и джума-мечеть, в которой 6 января 2009 г. произошёл пожар, и она разрушилась. Как отмечает побывавший в лезгинских районах в 1952–1953 гг. С. О. Хан-Магомедов, соборная мечеть с. Кара-Кюре являлась «выдающимся произведением дагестанской архитектуры. Её строители достигли виртуозного мастерства в искусстве художественной обработки дерева» [18, с. 140]. На момент его посещения с. Кара-Кюре эта мечеть, «неоднократно перестраивавшаяся и обновлявшаяся, находилась в полуразрушенном состоянии» [18, с. 140]. В 2012 г. на средства мецената Сулеймана Керимова была построена новая джума-мечеть (рис. 4). Сохранившиеся после пожара орнаментированные столбы и другие деревянные детали старой мечети перенесены на хранение в новую джума-мечеть.

Рис. 4. Джума-мечеть с. Каракюре Докузпаринского района, построенная в 2012 г. Фото 2023 г.

Культовые сооружения Сулейман-Стальского района

Село Ашага-Стал. В 1990 г. верующим была возвращена закрытая до этого властями джума-мечеть, здание которой было отреставрировано (рис. 5). В селении сейчас имеются ещё 3 действующие квартальные мечети: – Кула-миски, Кирав-миски, Ашага-Казмаляр-миски.

Рис. 5. Мечеть с. Ашага-Стал Сулейман-Стальского района. Фото 2025 г.

Село Орта-Стал. Пир-мавзолей. В центре села у дома Абдулы Рамазанова находится старинный пир-мавзолей «с квадратным основанием и куполом вытянутых пропорций сложен из хорошо отёсанных крупных каменных блоков на известковом растворе. Квадратное помещение (3×3 м), в котором находятся две могилы, перекрыто высоким куполом, имеющим выразительный силуэт и завершающимся фигурным камнем» [20, с. 263–264].

Село Юхари-Стал. Мечети. Раньше в селении было 4 мечети. В 30-х гг. XX в. они были закрыты и превращены в колхозные склады, а затем пришли в негодность. Местные жители помнят имя последнего сельского муллы Исмаила Шихбабаева (женатого на дочери Гасана-эфенди ал-Кадари [5, с. 29–31]), который был репрессирован и выслан на 10 лет в Архангельскую область.

В 2009 г. взамен разрушившихся на средства местного мецената Имама Яралиева в с. Юхари-Стал была построена новая мечеть (рис. 6).

Рис. 6. Мечеть с. Юхари-Стал Сулейман-Стальского района. Фото 2025 г.

Пирьы. Помимо мечети в с. Юхари-Стал имеется несколько старинных пиров. В Верхнем квартале села находится «Пир Бабаджана», вблизи которого в сакральные для мусульман дни раздают садака. Большой популярностью у местных жителей пользуется «Могила Велиюллаха», расположенная между сс. Курхур и Юхари-Стал. Земля с могилы этого святого считается целебной и используется в народной медицине как лекарство при женском бесплодии и кожных заболеваниях [8, с. 22]. Другой, находящийся на западной окраине с. Юхари-Стал, пир используется в календарных обрядах [13, с. 189]. Ещё один пир находится на кладбище с. Юхари-Стал (рис. 7). Это прямоугольное в плане сооружение, возведённое на могиле местного праведника из тухума Пирер («Святые»). До начала 90-х гг. XX в. в дни религиозных праздников у этого пира раздавали садака.

Следует отметить, что почитание пиров на могилах мусульманских святых [3] у лезгин и других народов Южного Дагестана [16, с. 17–31] восходит к культу предков [4, с. 163–167].

Рис. 7. Культурное сооружение пир на кладбище с. Юхари-Стал Сулейман-Стальского района. Фото 2025 г.

Село Касумкент. В начале 1990-х гг. джума-мечеть, в которой в советское время поочередно располагались колхозный склад, Дом пионеров и школьный спортивный зал, была возвращена верующим, отреставрирована и сейчас используется по назначению.

Село Нютюг. В старом с. Нютюг имелись джума-мечеть и две квартальные мечети. В 30-х гг. XX в. квартальные мечети были закрыты и впоследствии разрушились. Здание джума-мечети передали под пункт по ликвидации безграмотности, а потом – под школу. В начале 90-х гг. XX в. джума-мечеть была возвращена верующим. Она отреставрирована и сейчас используется по назначению. Помимо мечети, в окрестностях селения находятся остатки старинного минарета. Посетивший это селение в начале 50-х гг. XX в. С. О. Хан-Магомедов писал: «Вблизи с. Нютюг сохранились остатки древнего сооружения, по своим формам напоминающего минарет. Это круглая в плане постройка высотой в сохранившейся части более 13 метров» [18, с. 150].

Культовые сооружения Хивского района

Село Куг. В 30-х гг. XX в. сельская мечеть была закрыта властями, а её здание было передано под колхозный склад и вскоре разрушилось. В постсоветский период здание было возвращено верующим, отреставрировано и сейчас используется по назначению (рис. 8).

Рис. 8. Мечеть с минаретом в с. Куг Хивского района. Фото 2024 г.

Село Ашага Архит. В советское время сельская мечеть была закрыта, а её помещение вначале использовалось под кинозал, а затем было заброшено. В 1996 г. на средства местного жителя Казимагомеда Меликова была построена новая мечеть, которая функционирует до сих пор.

Таким образом, бытующие в современных лезгинских селениях традиционные и возведённые заново культовые сооружения, являющиеся частью их социальной инфраструктуры, одновременно представляют собой богатое наследие их материальной и духовной культуры [12, с. 278–279].

Заключение

Результатом новой политики государства в отношении религиозных организаций стало оживление религиозной жизни в Дагестане, возвращение культовых сооружений верующим и возведение новых мечетей. Анализ сохранившихся традиционных и вновь возведённых культовых сооружений лезгин,

являющихся органичной частью социальной инфраструктуры их поселений, свидетельствует о том, что они служат средством отправления религиозного культа и удовлетворения духовных потребностей этноса, что способствует гармонизации отношений между органами власти и народом.

Особо популярны у лезгин пиры – куполообразные мавзолеи и прямоугольные сооружения на могилах местных мусульманских святых, используемые верующими в исламских обрядах, в календарных ритуалах и народной медицине. Это свидетельствует об их важности в системе ментальных ценностей лезгин в рамках бытового ислама.

Литература

1. Абдулагатов, З. М. Проблемы и тенденции становления современных государственно-конфессиональных отношений в России: на примере православия и ислама / З. М. Абдулагатов. – Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2006. – 182 с.
2. Агаширинова, С. С. Материальная культура лезгин. XIX – начало XX в. / С. С. Агаширинова. – М.: Наука, 1978. – 304 с.
3. Акимушкин, О. Ф. Зикр // Ислам: Энциклопедический словарь / О. Ф. Акимушкин. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. – С. 77.
4. Басилов, В. Н. Культ святых в исламе. / В. Н. Басилов – М.: Мысль, 1970. – 144 с.
5. Басилов, В. Н. Предков культ / В. Н. Басилов // Религиозные верования: Свод этнографических понятий и терминов. – М.: Наука, 1993. Вып. 5. – С. 163–167.
6. Беднюк, Д. К. Культ / Д. К. Беднюк // Религия: энциклопедия / сост. и общ. ред. А.А. Грицанов, Г.В. Синило. – Минск: Книжный дом, 2007. – С. 557–558.
7. Боголюбов, А. С. Садака / А. С. Боголюбов // Ислам: энциклопедический словарь. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. – С. 202.
8. Большаков, О. Г. Масджид / О. Г. Большаков // Ислам: энциклопедический словарь. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. – С. 160.
9. Большая российская энциклопедия: энциклопедический словарь. – М.: Большая российская энциклопедия, 2011. – 1519 с.
10. Гаджиев, З. Алкадари, Хасан-эфенди / З. Гаджиев // Ислам на Северном Кавказе: энциклопедический словарь. – М.: Изд. дом «Медина», 2023. – 456 с.
11. Джабраилов, Ю. Д. Современная модель государственно-конфессиональных отношений в Республике Дагестан / Ю. Д. Джабраилов // Власть. 2013. № 8. – С. 65–67.
12. Ихтилов, М. М. Народности лезгинской группы: этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов / М. М. Ихтилов – Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1967. – 370 с.
13. Магомедов, Н. М. Из истории селения Вино Стал. / Н. М. Магомедов. – Махачкала: Юпитер, 2005. – 104 с.
14. Памятники истории и культуры Дагестана: сборник статей: в 2 кн. / сост. и отв. ред. М. А. Мусаев. – Махачкала: Республиканский центр охраны памятников истории, культуры и архитектуры, 2023. – Кн. 1. – 128 с.; Кн. 2. – 2024. – 112 с.
15. Османова, М. Н. Охрана памятников истории и культуры на Северном Кавказе (1917–1991). / М. Н. Османова – Махачкала: Лотос, 2022. – 304 с.
16. Разаханов, С. С. Трансформация поселенческой культуры лезгин в XIX – начале XXI в. / С. С. Разаханов // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 55 (94). – С. 58–74.

17. Ризаханова, М. Ш. Духовная культура лезгин в 20-е гг. XX – начало XXI в.: Современные этнокультурные процессы. / М. Ш. Ризаханова – Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2009. – 304 с.

18. Саидгасанов, С. С. Стал-Наме: история трех Сталов / С. С. Саидгасанов – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2016. – 256 с.

19. Сефербеков, М. Р. Мечети Табасарана: архитектурные традиции и современность / М. Р. Сефербеков // Вестник Дагестанского государственного университета.

Серия 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 37, вып. 2. – С. 20–28.

20. Сефербеков, Р. И. Памятники истории и культуры Табасарана / Р. И. Сефербеков, М. Ф. Гашимов. – Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2003. – 120 с.

21. Сефербеков, Р. И. Культ святых в исламе у табасаранцев: традиции и современность / Р. И. Сефербеков, М. Р. Сефербеков // Исламоведение. 2017. № 4. – С. 17–31.

22. Сефербеков, Р. И. Периодизация модернизационных и трансформационных процессов в Дагестане в Новейшее время / Р. И. Сефербеков // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2020. № 1 (48). – С. 66–71.

23. Хан-Магомедов, С. О. Лезгинское народное зодчество / С. О. Хан-Магомедов – М.: Наука, 1969. – 184 с.

24. Хан-Магомедов, С. О. Мавзолеи и пиры аулов Южного Дагестана / С. О. Хан-Магомедов // Зодчество Дагестана. – Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1974. Вып. 1. – С. 56–81.

25. Хан-Магомедов, С. О. Дербент. Горная стена. Аулы Табасарана. / С. О. Хан-Магомедов. – М.: Искусство, 1979. – 230 с.

26. Шульгина И. В. Инфраструктура науки в СССР. – М.: Наука, 1988. – 153 с.

27. Яблоков, И. Н. Культ / И. Н. Яблоков // Религиоведение: Энциклопедический словарь. – М.: Академический проект, 2006. – 1256 с.

References

1. Abdulagatov Z. M. Problems and Trends in the Formation of Modern State-Confessional Relations in Russia: The Case of Orthodoxy and Islam. – Makhachkala: Institute of the Institute of Analytical Ethnography, Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2006. – 182 p.

2. Agashirinova S. S. Material Culture of the Lezgins of the 19th – Early 20th Centuries. – Moscow: Nauka, 1978. – 304 p.

3. Basilov, V. N. The Cult of Saints in Islam. – Moscow: Mysl, 1970. – 144 p.

4. Basilov V. N. Ancestor Cult // Religious Beliefs: A Collection of Ethnographic Concepts and Terms. – Moscow: Nauka, 1993. Issue 5. – pp. 163–167.

5. Gadzhiev Z. Alkadari, Hasan-effendi // Islam in the North Caucasus: Encyclopedic Dictionary. – Moscow: Medina Publishing House, 2023. – 456 p.

6. Dzhabrailov Yu. D. The Modern Model of State-Confessional Relations in the Republic of Dagestan // Vlast. – 2013. – No. 8. – Pp. 65–67.

7. Ichilov M. M. Peoples of the Lezgin Group: An Ethnographic Study of the Past and Present of the Lezgins, Tabasarans, Rutuls, Tsakhurs, and Aguls. – Makhachkala: Institute of Foreign Languages, Dagestan Branch of the USSR Academy of Sciences, 1967. – 370 p.

8. Magomedov N. M. From the History of the Village of Vini Stal. – Makhachkala: Jupiter, 2005. – 104 p.

9. Historical and cultural monuments of Dagestan: a collection of articles / Compiled and edited by M.A. Musaev. In 2 books. – Makhachkala: Republican Center for the Protection

of Historical, Cultural, and Architectural Monuments, 2023. – Book 1. – 128 p.; Book 2. – 2024. – 112 p.

10. Osmanova M. N. Protection of historical and cultural monuments in the North Caucasus (1917–1991). – Makhachkala: Lotos Publishing House, 2022. – 304 p.

11. Razakhanov S. S. Transformation of the Lezgin settlement culture in the 19th – early 21st centuries // *Izvestia SOIGSI*. 2025. Issue 55 (94). – P. 58–74.

12. Rizakhanova, M. Sh. Spiritual Culture of the Lezgins in the 1920s – Early 21st Century: Modern Ethnocultural Processes. – Makhachkala: Institute of the Institute of Analytical Ethnography, Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2009. – 304 p.

13. Saidgasanov, S. S. Stal-Name: The History of Three Stals. – Makhachkala: Dag. Book Publishing House, 2016. – 256 p.

14. Seferbekov, M. R. Mosques of Tabasaran: Architectural Traditions and Modernity // *Bulletin of Dagestan State University – Series 2. – Humanities*. 2022. Vol. 37, Issue 2. – Pp. 20–28.

15. Seferbekov R. I., Gashimov M. F. Historical and Cultural Monuments of Tabasaran. – Makhachkala: Institute of Analytical Ethnography, Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2003. – 120 p.

16. Seferbekov R. I., Seferbekov M. R. The Cult of Saints in Islam among the Tabasarans: Traditions and Modernity // *Islamic Studies*. 2017. No. 4. – Pp. 17–31.

17. Seferbekov R. I. Periodization of Modernization and Transformation Processes in Dagestan in Modern Times // *Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic*. 2020. No. 1 (48). – Pp. 66–71.

18. Khan-Magomedov S. O. Lezgin Folk Architecture. – M.: Nauka, 1969. – 184 p.

19. Khan-Magomedov S. O. Mausoleums and feasts of the villages of Southern Dagestan // *Zodchestvo Dagestana*. – Makhachkala: Dagestan branch of the USSR Academy of Sciences, 1974. – Issue 1. – Pp. 56–81.

20. Khan-Magomedov S. O. Derbent. Mountain wall. The villages of Tabasaran. – M.: Iskusstvo, 1979. – 230 p.